

На правах рукописи

Огородов Антон Николаевич

**ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ В
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 12.00.09 – «Уголовный процесс»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Халиулин Александр Германович

Официальные оппоненты: **Головко Леонид Витальевич**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»,
кафедра уголовного процесса, правосудия и
прокурорского надзора, заведующий

Табolina Ксения Андреевна
кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО
«Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра
уголовно-процессуального права,
преподаватель

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Защита состоится 21 июня 2018 г. в 14.30 на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 на базе Университета прокуратуры Российской Федерации: 123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Университета прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан 03 апреля 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н. В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Одной из важнейших задач осуществляющейся в настоящее время реформы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации нам представляется построение правильной концептуальной модели предварительного следствия, поиск которой, как показывает отечественный исторический опыт, продолжается уже почти 100 лет.

Образование в 2011 году федерального государственного органа – Следственного комитета Российской Федерации хотя и явилось логическим звеном в цепи проводимых в нашей стране реформ правоохранительной системы и законодательства, однако не решило одну из важных проблем досудебного судопроизводства – проблему процессуальной самостоятельности следователя.

Несмотря на то, что процессуальные отношения следователя с прокурором, руководителем следственного органа и судом являются в течение длительного времени предметом научных исследований, имеется необходимость дальнейшей проработки механизмов совершенствования внутриведомственного и судебного контроля, прокурорского надзора.

Закрепление в п. 3 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту УПК РФ) полномочия следователя самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, не наделило указанного участника уголовного судопроизводства самостоятельностью. В настоящее время он процессуально более зависим от своего руководителя, чем в свое время был зависим от прокурора. Указанное обстоятельство в совокупности с отсутствием действенных механизмов обеспечения процессуальной самостоятельности следователя, ограждения его от давления со стороны иных участников процесса, имеющих правовую возможность затягивания сроков реализации решений следователя, крайне негативно

сказывается на качестве и разумных сроках расследования уголовных дел, а, следовательно, на достижении назначения уголовного судопроизводства и обеспечении прав и законных интересов участников уголовного процесса. Сказанное обуславливает необходимость разработки более оптимальной модели соотношения полномочий следователя с корреспондирующими им полномочиями других участников уголовного процесса, взаимодействующих со следователем в процессе расследования.

Реалии отечественной правовой сферы, связанные с периодическим изменением и дополнением уголовно-процессуального законодательства, планомерным сосредоточением посредством расширения подследственности всего предварительного следствия в структуре Следственного комитета Российской Федерации, позволяют говорить об актуальности изучения проблем, связанных с процессуальной самостоятельностью следователя, среди которых, наравне с указанными, важное место занимает проблема обеспечения прав и законных интересов личности при одновременном учете интересов государства в ходе реализации следователем процессуальной самостоятельности.

Учитывая современную следственную практику и обострившиеся научные дискуссии о целесообразности укрепления процессуальной самостоятельности следователя, мы считаем, что концептуальное исследование, направленное на корректировку имеющихся границ между процессуальной самостоятельностью следователя, механизмами ее обеспечения, с одной стороны, ведомственным, судебным контролем, прокурорским надзором и обеспечением прав и законных интересов личности - с другой, является актуальным, своевременным, имеющим важное теоретическое и практическое значение.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя привлекали внимание многих отечественных ученых. Неоценимый вклад в обоснование и теоретическую разработку данной проблемы внесли такие

ученые конца XIX – начала XX столетия, как Я. И. Баршев, М. А. Горановский, М. В. Духовский, В. А. Линовский, И. Я. Фойницкий.

Процессуальная самостоятельность следователя и ее отдельные аспекты нашли свое отражение в трудах А. В. Агутина, В. А. Азарова, А. С. Александрова, А. Н. Артамонова, А. М. Багмета, В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова, И. Д. Гончарова, В. Н. Григорьева, А. В. Гриненко, А. П. Гуляева, Н. В. Жогина, В. В. Кальницкого, Н. Н. Ковтуна, Н. А. Колоколова, А. М. Ларина, И. Л. Петрухина, В. А. Похмелкина, А. П. Рыжакова, В. А. Семенцова, А. В. Смирнова, А. Б. Соловьева, М. С. Строговича, Ф. Н. Фаткуллина, А. Г. Филиппова, А. Г. Халиулина, В. С. Шадрина, С. А. Шейфера, В. В. Шимановского, Н. А. Якубович и многих других авторов.

Вопросам процессуальной самостоятельности следователя посвящены диссертационные исследования А. В. Бабича, Х. Б. Бегиева, Д. В. Ванина, А. Р. Вартанова, А. А. Клейна, В. В. Колодко, П. Г. Марфицина, Р. Ю. Олисова, В. Ю. Рытьковой, Б. Б. Степанова, С. Н. Хорьякова, А. Б. Ярославского и ряда других авторов.

Объектом диссертационного исследования являются правовые отношения, возникающие в ходе уголовного судопроизводства между следователем и иными участниками процесса при реализации следователем процессуальной самостоятельности в условиях осуществления внутриведомственного и судебного контроля, прокурорского надзора и обеспечения прав и законных интересов личности.

Предмет диссертационного исследования составляет деятельность следователя по направлению хода расследования, принятию и реализации решений о производстве следственных и иных процессуальных действий, закономерности, присущие рассматриваемой деятельности, и проблемные ситуации, с которыми сталкиваются следователи в процессе ее осуществления, требующие научного разрешения, а также нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и положения ведомственных

нормативных актов, регулирующие вышеуказанные отношения, решения Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, материалы судебной и следственной практики, содержащие информацию об объекте исследования.

Целями и задачами диссертационного исследования являются выработка новых научных положений, относящихся к теме исследования, формирование современного представления о процессуальной самостоятельности следователя на основе анализа Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуального, иного законодательства Российской Федерации и ряда зарубежных стран, а также практики их применения и формулирование положений, позволяющих модернизировать нормы уголовно-процессуального законодательства посредством расширения рамок процессуальной самостоятельности следователя, совершенствования механизма ее реализации и оптимизации взаимодействия следователя с участниками уголовного судопроизводства.

Для достижения указанных целей поставлены следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть в историческом аспекте полномочия лица, производящего предварительное следствие;
- 2) предложить авторское определение процессуальной самостоятельности следователя;
- 3) рассмотреть сущность досудебного производства и проанализировать полномочия лица, производящего предварительное следствие в ряде зарубежных стран;
- 4) выявить проблемы законодательного закрепления процессуальной самостоятельности следователя и научно обосновать предложения по изменению уголовно-процессуального законодательства, направленные на их решение;
- 5) обозначить проблемные ситуации, возникающие в ходе реализации следователем процессуальной самостоятельности при производстве

следственных и иных процессуальных действий, принятии им процессуальных решений, предложить и научно обосновать пути их решения;

б) предложить и научно обосновать комплекс мер организационного характера, а также конкретные предложения по совершенствованию УПК РФ, направленные на действенное обеспечение процессуальной самостоятельности следователя и оптимизацию следственной практики в свете влияния на нее прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля;

7) разработать научные положения, направленные на обеспечение расширения рамок процессуальной самостоятельности следователя и совершенствование механизма ее реализации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном всестороннем анализе процессуальной самостоятельности следователя и находит свое отражение в авторском подходе к рассмотрению вопросов темы работы. На диссертационном уровне путем исследования достоинств и недостатков законодательных новелл, в том числе регламентирующих функционирование Следственного комитета Российской Федерации – органа, в котором законодателем планомерно сосредоточивается все предварительное следствие, осуществляется системный анализ процессуальной самостоятельности следователя; дается обоснование ряда новых теоретических положений и формулируются на их основе отличающиеся новизной практические рекомендации, направленные на обеспечение процессуальной самостоятельности следователя. Новизной также отличаются предложения по внесению изменений в действующее законодательство.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные в ней выводы о процессуальной самостоятельности следователя и механизме ее реализации вносят вклад в развитие науки уголовного процесса, могут явиться основой для конструктивной научной дискуссии и дальнейшего исследования проблем деятельности следователя по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, осуществлению уголовного преследования.

Практическая значимость диссертационного исследования

определяется возможностью использования приведенных положений, выводов и предложений по проблемам реализации следователем процессуальной самостоятельности в законотворческой деятельности при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства и законодательства устанавливающего организационные основы деятельности следственных органов в Российской Федерации, а также в практической деятельности прокуроров и следователей и в процессе преподавания учебных дисциплин «Уголовно-процессуальное право», «Правоохранительные органы Российской Федерации», «Прокурорский надзор», в профессиональной переподготовке и повышении квалификации работников прокуратуры, органов предварительного расследования, при подготовке научных и учебно-методических работ по рассматриваемой проблематике.

Методологическую основу диссертационного исследования составили различные методы научного познания, применяемые в юриспруденции: структурно-системный анализ позволил исследовать особенности деятельности следователя применительно к деятельности других участников судопроизводства, в частности руководителя следственного органа, прокурора и суда, определить наиболее эффективные механизмы их взаимодействия. Сравнительно-исторический метод использовался в качестве инструмента познания эволюции процессуальной самостоятельности следователя. Формально-юридический метод позволил сформулировать авторское определение процессуальной самостоятельности следователя, выявить его признаки, толковать содержание правовых предписаний. Статистический анализ и методы прикладной статистики использовались для проверки выводов исследования на различном эмпирическом материале: результатах анкетных опросов работников прокуратуры и следственных органов, материалах проверок сообщений о преступлениях и уголовных дел.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Авторское определение процессуальной самостоятельности следователя, под которой понимается гарантированная государством и реализуемая в установленном законом порядке обязанность следователя самостоятельно и эффективно направлять ход расследования, принимать и реализовывать решения, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Предлагается дополнить уголовно-процессуальное законодательство указанной обязанностью следователя.

2. Процессуальная самостоятельность следователя должна быть отнесена к категории принципов уголовного судопроизводства, так как рассматриваемое понятие определяет основополагающие начала деятельности следователя и формирует основы его правового статуса.

3. Вопросы процессуальной самостоятельности следователя носят комплексный характер и не могут быть разрешены только путем пересмотра объема полномочий следователя и корреспондирующих им полномочий суда, прокурора и руководителя следственного органа, без одновременного повышения уровня правовой культуры следователей, пересмотра и ужесточения квалификационных требований к кандидатам на должность следователя, усиления и оптимизации персональной ответственности указанного участника уголовного судопроизводства, пересмотра критериев оценки следственной деятельности.

4. Появление в отечественном уголовном судопроизводстве процессуальной фигуры следователя не являлось результатом решения одного конкретного исторического деятеля (Петра I или Александр II), а отражало поступательное развитие общественных отношений, связанное с осознанием и признанием необходимости изобличать преступника в совершении преступления.

5. Вывод о том, что реорганизация отечественного следственного аппарата, посредством создания единого федерального централизованного органа предварительного следствия с подчинением нижестоящих следственных

органов вышестоящим приведет к полной утрате следователем своей процессуальной самостоятельности, так как она будет полностью заменена административными (непроцессуальными) отношениями власти и подчинения.

6. В настоящее время следователь и руководитель следственного органа, действующие в публичных интересах от имени государства, могут иметь противоположные позиции по одному и тому же вопросу, при этом является обязательным для следователя большинство указаний руководителя следственного органа и установлено согласование руководителем отдельных действий и решений следователя. Представляется недопустимым построение модели предварительного следствия, в которую изначально закладывается возможность возникновения противоречий между взаимодействующими субъектами внутри одного и того же следственного органа, с разрешением этих противоречий путем властного подчинения убеждения следователя позиции руководителя следственного органа.

7. Центральное место в досудебном производстве должно принадлежать двум участникам уголовного судопроизводства: следователю и прокурору, в связи с чем необходимо лишить руководителя следственного органа неоправданно широких процессуальных полномочий по контролю за деятельностью следователя, которыми он обладает в настоящее время. Полномочия руководителя следственного органа должны быть направлены, прежде всего, на организацию расследования.

8. Процессуальная самостоятельность следователя при производстве следственных действий, имеющих аналоги в виде соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, а именно: контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ), наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ) и получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ), проявляется только в принятии следователем решения о том, проводить ли соответствующее следственное действие или направить органу дознания поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий, так как у

следователя отсутствует реальная возможность самостоятельно произвести указанные следственные действия в полном объеме. В связи с этим предлагается исключить следственные действия, являющиеся аналогами оперативно-розыскных мероприятий, из УПК РФ.

9. Прокурорский надзор не ограничивает процессуальную самостоятельность следователя, так как в современном российском уголовном судопроизводстве прокурор не ограничивает направление хода расследования, производство следственных и иных процессуальных действий и принятие следователем процессуальных решений. Прокурор не несет ответственность за результаты предварительного следствия и действует лишь с позиции закона, что позволяет ему быть объективным в оценке процессуальных действий и решений следователя.

10. Замена процедуры предварительного судебного контроля при производстве следственных действий на последующий способствовала бы усилению и оптимизации защиты прав и законных интересов граждан, так как в данном случае, судебному контролю изначально подвергалась бы вся процедура ограничения конституционного права, а не только основания для ограничения конституционного права, как происходит в настоящее время.

11. Предложения о внесении изменений и дополнений в нормы действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе в ст. 20, 39, 140, 144, 148, 173, 213, 214 УПК РФ.

Степень достоверности полученных научных результатов обеспечивается обширной эмпирической базой. В период подготовки диссертационного исследования были изучены материалы прокурорской, следственной и судебной практики в Иркутской области и иных субъектах Российской Федерации, в том числе более 500 актов прокурорского реагирования, свыше 300 уголовных дел, изучено мнение 100 слушателей обучавшихся в Иркутском юридическом институте (филиале) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации, по

рассматриваемым вопросам и 100 следователей из регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Использован также личный опыт работы автора в качестве следователя.

Апробация результатов диссертационного исследования. По теме диссертационного исследования опубликовано 6 научных статей в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации (общим объемом 3,1 п.л.).

Результаты исследования докладывались на Международной научно-практической конференции «Крымские юридические чтения. Законность и право», VIII научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых», V международной научно-практической конференции «Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран», II Международной научно-практической конференции «Прокуратура: вчера, сегодня, завтра (Сухаревские чтения)» проводимых в 2016 году.

Полученные результаты исследования внедрены в практику деятельности прокуратуры Иркутской области и Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры, используются в учебном процессе юридического факультета и факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Структура работы обусловлена целями, задачами и методами проведенного исследования: диссертация состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, приложений, а также библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность диссертационного исследования, его теоретическая и практическая значимость, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, обоснована научная новизна работы, показана

степень научной разработанности затрагиваемых проблем, раскрыты методологические основы исследования, сформулированы положения, выносимые автором на защиту, приводятся данные об апробации основных положений диссертации.

Глава 1 «Понятие, сущность и развитие процессуальной самостоятельности следователя» включает три параграфа.

В первом параграфе **«Особенности становления и развития процессуальной самостоятельности следователя на различных этапах уголовного судопроизводства России»** выделено и проанализировано несколько этапов становления процессуальной фигуры следователя в отечественном уголовном судопроизводстве.

Отмечено, что представляются методологически неверными попытки установить момент образования российских следственных органов, так как стадия предварительного следствия и, соответственно, процессуальная фигура следователя явились результатом деятельности не одного конкретного исторического лица, а поступательного развития общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства. Многовековое формирование следователя как процессуальной фигуры, обязанной осуществлять предварительное следствие, закончилось принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 года. Судебный следователь стал обладать не только продекларированной процессуальной самостоятельностью, но и реально действующим механизмом ее реализации.

Ликвидировав декретом Совнаркома «О суде» от 22 ноября 1917 г. № 1 институт судебных следователей, советская власть, вместе с тем, не отказалась от стадии предварительного следствия, заменив первого народным следователем, наделенного широкой процессуальной самостоятельностью, подчиненного и поднадзорного в административном и процессуальном отношении народному суду. Положением о прокурорском надзоре 1922 года процессуальная самостоятельность следователя ограничивается полномочиями

прокурора, а в 1927 году принимается решение о передаче всего следственного аппарата в подчинение прокуратуре.

Основы уголовного судопроизводства 1958 года в ст. 28 закрепили полномочие по производству предварительного следствия за следователями прокуратуры и органов государственной безопасности.

В Концепции судебной реформы предлагалось реформировать предварительное следствие путем создания единого следственного аппарата и отделения функции руководства расследованием от надзора за ним. Попытка создания единого следственного аппарата была предпринята в Законе «О следственном комитете Российской Федерации», который был принят в 1993 году в первом чтении Верховным Советом России. Однако впоследствии данный закон окончательно не был принят ввиду роспуска принявшего его представительного органа.

Отделение функции руководства расследованием от надзора за ним произошло на современном этапе развития органов предварительного следствия, начало которого ознаменовало принятие в 2001 году УПК РФ. На данном этапе, во-первых, изначально была ослаблена роль следователя в уголовном судопроизводстве, в пользу прокурора. Во-вторых, произошло дальнейшее ослабление роли следователя и, как следствие этого, умаление его процессуальной самостоятельности, а также роли прокурора, но уже в пользу нового участника судопроизводства – руководителя следственного органа.

Во втором параграфе **«Понятие и сущность процессуальной самостоятельности следователя»** на основе анализа существующих в науке определений понятия процессуальной самостоятельности следователя предлагается рассматривать ее в качестве непосредственной обязанности следователя и формулируется авторское определение рассматриваемого понятия. Обосновывается точка зрения о необходимости закрепления процессуальной самостоятельности следователя в качестве принципа уголовного судопроизводства.

Критически оценивается предложение ряда ученых о создании единого следственного органа, которого нет ни в одной устоявшейся правовой системе мира, что, по мнению автора, объясняется тем, что в любой системе, где наличествуют отношения власти и подчинения, не может быть независимости и, как следствие, самостоятельности.

Третий параграф **«Компаративный анализ процессуальной самостоятельности лица, производящего расследование»** посвящен изучению вопросов досудебного производства в некоторых зарубежных странах.

Приведенный анализ национальных уголовно-процессуальных законов зарубежных стран показывает, что в англо-американской модели уголовного судопроизводства отсутствует полноценная стадия предварительного следствия, характерная для стран континентальной Европы. Также отличительной особенностью континентальной модели процесса, за исключением уголовного судопроизводства в Германии и Швейцарии, является отнесение деятельности по расследованию преступлений к судебной деятельности и наделение лица, производящего предварительное следствие статусом судьи.

Законодательство всех рассмотренных в параграфе стран не предусматривает единого централизованного органа производящего предварительное следствие.

Автором предлагается реформирование отечественного следственного аппарата посредством появления в отечественном уголовном судопроизводстве процессуальной фигуры независимого и процессуально самостоятельного следователя, в целом аналогичного французскому следственному судье. Одновременно критикуется опыт Приднестровской Молдавской Республики и Украины, так как они предполагают смешение на институциональном уровне трех абсолютно разных функций, признаваемых уголовно-процессуальным законодательством подавляющего большинства стран мира.

В ходе исследования автором установлено, что в правовых системах мира, где имеется процессуальная фигура следователя, и странах – участниках Содружества независимых государств прокурор как должностное лицо, формирующее и поддерживающее в суде обвинение, наделено обширными полномочиями, позволяющими ему инициировать начало и окончание уголовного преследования, а также влиять на ход и результаты предварительного следствия, что отсутствует в уголовном судопроизводстве России.

Глава 2 **«Проблемы реализации следователем процессуальной самостоятельности»** включает три параграфа.

В первом параграфе **«Механизм реализации процессуальной самостоятельности следователя в условиях современного уголовного судопроизводства и проблемы ее законодательного закрепления»** автор приходит к выводу, что возможность тотального контроля за процессуальной деятельностью следователя со стороны непосредственного руководителя неизбежно влечет отрицательную самоорганизацию следователя.

Предлагаются научно обоснованные меры, которые смогут значительно повысить продуктивность работы следователя:

- сведение к минимуму полномочий руководителя следственного органа;
- усиление персональной ответственности следователя за неисполнение или ненадлежащее исполнение им своих полномочий, в том числе путем включения следователя в субъектный состав административного правонарушения за неисполнение законных требований прокурора, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ;

- предоставление следователю права самостоятельно налагать денежное взыскание на участников уголовного судопроизводства, не исполняющих законные требования следователя, в том числе не являющихся без уважительных причин для производства следственных и иных процессуальных действий;

- ужесточения квалификационных требований к кандидатам на должность следователя;
- пересмотр критериев оценки следственной деятельности;
- устранение негативного влияния организационных факторов следственной деятельности, таких как необеспеченность следователей служебными кабинетами и следственными кабинетами в следственных изоляторах.

Во втором параграфе **«Реализация процессуальной самостоятельности следователя при производстве следственных и иных процессуальных действий»** анализируются проблемные ситуации, возникающие у следователя при обнаружении и фиксации следов преступления и сборе доказательств.

По мнению автора, основной проблемой на стадии возбуждения уголовного дела является ограничение законодателем следователя в выборе средств, посредством которых он должен устанавливать юридически значимые для принятия решения обстоятельства.

Действующее в настоящее время правило о немедленном допросе обвиняемого трактуется в пользу последнего, так как за ним законодательно закрепляется возможность немедленно привести доводы в свою защиту и опровергнуть обвинение. Однако нельзя не согласиться с тем, что данное правило прямо противоречит пункту «b» ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года, в котором закреплено право каждого человека, обвиняемого в совершении преступления, располагать достаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты. На основании чего автором делается вывод о необходимости исключения из ч. 1 ст. 174 УПК РФ указания на немедленность допроса.

Вместе с тем автором констатируется, что ограничением процессуальной самостоятельности следователя является запрет повторного допроса обвиняемого по тому же обвинению, так как в законе отсутствует однозначное понимание термина «то же обвинение».

Также автор приходит к выводу, что у следователя отсутствует реальная возможность самостоятельно произвести в полном объеме следственные действия, имеющие аналоги в виде соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, в связи с чем процессуальная самостоятельность следователя при их производстве проявляется только в принятии решения о самостоятельном их производстве или направлении органу дознания поручения о производстве комплекса оперативно-розыскных мероприятий.

В третьем параграфе **«Реализация процессуальной самостоятельности следователя при принятии процессуальных решений»** в целях повышения эффективности судебного контроля и прокурорского надзора за принимаемыми следователем решениями, расширения его процессуальной самостоятельности, усиления защиты прав граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, устойчивости и определённости их прав и обязанностей научно обосновывается необходимость введения в УПК РФ института вступления итоговых решений следователя по уголовному делу и материалу проверки сообщения о преступлении в законную силу, в целом, аналогичному институту вступления приговора в законную силу.

Предлагаемый автором порядок вступления решений следователя в законную силу не предполагает лишение прокурора полномочия отменять незаконные и необоснованные решения следователя, в том числе по уголовным делам, потерпевший по которым отсутствует. Кроме того, не ущемляет право, закрепленное ст. 46 Конституции Российской Федерации, согласно которому, «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд», так как заинтересованное лицо обладает всеми правами, предусмотренными гл. 16 УПК РФ. Вместе с тем предлагаемые изменения будут способствовать упорядочению механизма обжалования решений следователя и, как следствие этого, уменьшению общего числа жалоб.

На основе анализа Федерального закона от 03.06.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», которым в УПК РФ была введена гл. 51.1 «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности» формулируется вывод, что данные положения не только умаляют процессуальную самостоятельность следователя, так как лишают его одной из наиболее важных функций – функции разрешения дела, но и смешивают деятельность суда и стороны обвинения.

Глава 3 «Соотношение ведомственного, судебного контроля и прокурорского надзора во взаимосвязи с процессуальной самостоятельностью следователя» включает в себя четыре параграфа.

В первом параграфе **«Прокурорский надзор в досудебном производстве и реализация процессуальной самостоятельности следователя»** автором предлагается рассматривать деятельность прокурора и следователя в едином контексте как систему взаимосвязанных и взаимообусловленных действий.

Автором указывается, что прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как ограничение процессуальной самостоятельности следователя, так как он направлен, прежде всего, на соблюдение следователем установленного порядка проведения расследования и законности принимаемых им решений с целью обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

На основе анализа полномочий прокурора, предусмотренных ст. 37 УПК РФ, автор констатирует тот факт, что в современном российском уголовном судопроизводстве от прокурора не зависит принятие следователем ни одного решения вне зависимости от того, касается ли оно направления хода расследования, производства следственных и иных процессуальных действий

либо является итоговым решением по уголовному делу (материалу проверки сообщения о преступлении).

В целом разделяя мнение сторонников расширения полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, автор указывает, что подобное расширение должно быть направлено в сторону предоставления прокурору действенных полномочий по возбуждению и прекращению уголовного преследования, так как прокурору предстоит поддерживать обвинение в суде, а не в сторону увеличения полномочий по надзору за процессуальной деятельностью следователя. Одновременно предлагается законодательное закрепление в УПК РФ однозначного и недвусмысленного положения об обязательности требований прокурора для следователя (руководителя следственного органа).

Во втором параграфе **«Ведомственный контроль в досудебном производстве в свете реализации процессуальной самостоятельности следователя»** автор приходит к выводу, что в настоящее время следователь и руководитель следственного органа, действующие в публичных интересах от имени государства, могут иметь противоположные позиции по одному и тому же вопросу при отсутствии действенного механизма обжалования (в ходе исследования автором не было установлено ни одного случая обжалования следователем указаний руководителя следственного органа). Вместе с тем автор считает недопустимым построение модели предварительного следствия, в которую изначально закладывается возможность возникновения противоречий между взаимодействующими субъектами.

На основании того, что в настоящее время следователь без согласия руководителя следственного органа не вправе принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении – постановления прокурора, вынесенного на основании п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ; обжаловать требования и решения прокурора, с которыми он не согласен; обратиться в суд с ходатайством об избрании меры процессуального принуждения или разрешения производства следственного действия; вынести

постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; направить уголовное дело с обвинительным заключением прокурору; не исполнять указания руководителя следственного органа, даже если следователь не согласен с ними по своему внутреннему убеждению, автор приходит к выводу, что ввиду необоснованно широких полномочий руководителя следственного органа процессуальная самостоятельность следователя превратилась в правовую фикцию, или, как было указано в Концепции судебной реформы в РСФСР, в ничем не гарантированную декларацию, являющуюся только предметом острых научных дискуссий.

В третьем параграфе **«Влияние судебного контроля в досудебном производстве на реализацию процессуальной самостоятельности следователя»** рассмотрены следующие формы судебного контроля:

1. Судебный контроль за законностью и обоснованностью применяемых к подозреваемому (обвиняемому) таких мер процессуального принуждения, как залог (ст. 106 УПК РФ), домашний арест (ст. 107 УПК РФ), заключение под стражу и продление срока содержания под стражей (ст. 108-109 УПК РФ), временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ), перевод лица, находящегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ч. 1 ст. 435 УПК РФ).

2. Судебный контроль, в рамках которого суд принимает решение о разрешении производства следственного действия (п. 4-9, 11 ч. 2 ст. 29, ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

3. Судебный контроль за законностью и обоснованностью процессуальных решений и действий (бездействия) следователя, которые обжалованы заинтересованными лицами (ст. 125 УПК РФ).

4. Судебный контроль за законностью и обоснованностью принятия процессуальных решений в отношении отдельных категорий лиц, к которым

применяется особый порядок производства по уголовным делам (ст. 448 УПК РФ).

5. Судебный контроль при прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе судебного производства по уголовному делу (ст. 446.2 УПК РФ).

Одновременно автором отмечается, что именовать процедуру проверки судом законности действий следователя контролем представляется не совсем методологически верным. Для контроля характерно наличие возможности отмены правовых актов подведомственных организаций (должностных лиц) и применение мер дисциплинарной ответственности. В свою очередь, в соответствии с УПК РФ, суд не вправе отменять решения следователя. Данная деятельность суда, за исключением рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, является, по нашему мнению, санкционированием.

Подвергается критики идея появления в уголовном судопроизводстве нового участника – следственного судьи. Также предлагается замена процедуры предварительного судебного контроля на последующий, что, на взгляд автора, способствовало бы усилению защиты прав и законных интересов граждан, так как судебному контролю подвергалась бы вся процедура ограничения конституционного права и оптимизировало бы временные затраты, не только самого следователя, но и суда, и прокурора.

В четвертом параграфе **«Оптимальное соотношение прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля с процессуальной самостоятельностью следователя»** указывается на то, что обязательность указаний руководителя следственного органа в настоящее время гиперболизирована настолько, что превращает следователя в субъекта, обязанного механически, несмотря на свои внутреннее убеждение и совесть, беспрекословно исполнять все без исключения указания руководителя. А в случае несогласия следователя с указаниями на руководителе следственного органа даже не лежит обязанность передавать уголовное дело для производства

предварительного следствия другому следователю или расследовать его лично. Автору представляется, что низкая квалификация следователей, о которой говорят отдельные ученые, не является достаточным основанием для наделения руководителя следственного органа таким объемом полномочий, так как, в данном случае законодатель пытается устранить следствие (недостаточный образовательный уровень и уровень правосознания следователя), а не причину (повысить квалификационные требования к кандидатам на должность следователя).

Автором подчеркивается, что центральное место в досудебном производстве должно принадлежать двум участникам уголовного судопроизводства: следователю и прокурору, в связи с чем, считает необходимым лишить руководителя следственного органа, обладающего в настоящее время неоправданно широкими полномочиями, процессуальных полномочий по контролю за деятельностью следователя.

Предлагается заменить полномочие руководителя следственного органа давать следователю обязательные указания на полномочие вносить предложения о направлении хода расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения.

Критическому анализу подвергается предложение ряда ученых-процессуалистов передать прокурору полномочие по предъявлению обвинения, так как прокурор в настоящее время принимает активное участие в формировании обвинения лица (проверка законности постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 9 ст. 171 УПК РФ), принятие решение по делу, поступившему к нему с обвинительным заключением (ст. 221 УПК РФ).

Основным направлением деятельности суда в досудебном производстве является охрана и защита конституционных прав участников уголовного судопроизводства. Следовательно, автором указывается, что споры между

следователем, прокурором и руководителем следственного органа по вопросам производства по уголовному делу ни при каких обстоятельствах не должны являться предметом судебного разбирательства, так как указанные участники уголовного процесса при осуществлении своих процессуальных функций не обладают конституционными правами ввиду того, что действуют от имени государства. Кроме того, рассмотрение судом споров указанных участников с неизбежностью приведет к подмене их функций судом и, как следствие этого, к выходу за пределы установленной законом компетенции.

Подмена функций прокурора также произойдет в случае предоставления следователю права обжалования судебных решений, принятых по уголовному делу. Роль следователя, принимающего участие в судебном разбирательстве, сводится лишь к пояснению обстоятельств, имеющих значение для принятия судом правильного решения, вместе с тем полномочия представлять от имени государства сторону обвинения в суде делегированы только прокурору

В заключении в обобщенном виде кратко сформулированы полученные в ходе исследования выводы и предложения.

Приложения содержат разработанные автором опросные листы и результаты анкетирования прокурорских работников и следователей по проблемам процессуальной самостоятельности следователя, а также проект разработанного законодательного акта.

**Основные положения диссертации опубликованы в следующих
работах автора:**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. **Огородов, А.Н.** Оптимизация исполнения решений следователя как способ расширения его процессуальной самостоятельности и повышения эффективности защиты прав граждан/ А.Н. Огородов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – № 6(44). – С. 101-106. – 0,5 п.л.

2. **Огородов, А.Н.** Процессуальная самостоятельность следователя: понятие и сущность / А.Н. Огородов // Сибирский юридический Вестник.- 2015. – № 3. – С. 92-96. – 0,4 п.л.

3. **Огородов, А.Н.** Механизм реализации процессуальной самостоятельности следователя: теоретико-правовые и юридико-практические вопросы / А.Н. Огородов, И.А. Кузьмин // Вестнике Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 5(49). – С.20-25. – 0,6 п.л.

4. **Огородов, А.Н.** Генезис процессуальной самостоятельности следователя / А. Н. Огородов // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 5. – С. 75-56. – 0,6 п.л.

5. **Огородов, А.Н.** К вопросу о соотношении прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля с процессуальной самостоятельностью следователя / А. Н. Огородов // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 7. – С. 96-106. – 0,5 п.л.

6. **Огородов, А.Н.** Реализация следователем процессуальной самостоятельности: теоретико-практический аспект / А. Н. Огородов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 3. – С.118-122. – 0,5 п.л.

7. **Огородов, А.Н.** Отдельные аспекты реализации следователем процессуальной самостоятельности при производстве следственных и иных

процессуальных действий / А. Н. Огородов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 11 (114). – С. 257-259. – 0,5 п.л.

Общий объем опубликованных автором работ составляет 3,6 п.л.

Подписано в печать 30.03.2018

Усл. печ. л. 1,4

Уч. – изд.л.1,4

Тираж 150 экз.

Наряд № 63

УОП РИЛ Университета прокуратуры Российской Федерации

117638, Москва, ул. Азовская, д. 2, к. 1